

По сравнению с Гу Янем, страдающим тяжёлой бессонницей, Шэнь Юньфань мог заснуть где угодно. Чтобы избежать неприятностей, Шэнь Юньфань и Ли Е сели в экономический класс, находясь практически на противоположной стороне от Гу Яня. Гу Янь всегда старался дать Шэнь Юньфаню чувство безопасности, поэтому успокоил Гу Сяоаня и погрузился в чтение документов. Его поездка в США была не только ради Шэнь Юньфаня, но и для встречи с бывшим главой семьи Лянь. Лянь Кайчэн осмелился вмешаться в дела Хаотяня, и Гу Янь решил устроить ему небольшую забаву. Для Гу Яня неважно, кто стоит во главе семьи Лянь, но это точно не должен быть Лянь Кайчэн! Месть не в том, чтобы быстро покончить с человеком, а в том, чтобы заставить его наблюдать, как то, что он любит, ускользает из его рук. Лянь Кайчэн осмелился объединиться с Цзян Фаньцю, чтобы очернить Шэнь Юньфаня, и Гу Янь сделает так, чтобы он никогда не знал покоя. В жестокости никто не мог сравниться с ненавистью старшего сына семьи Лянь к Лянь Кайчэну!

Пока один занимался делами, а другой спал, по прибытии в аэропорт Шэнь Юньфань схватил Ли Е и помчался в больницу. Операция Нин Момо была назначена на послезавтра, и У Сюцзе лично организовал всё, чтобы девочка чувствовала себя спокойно. Он даже перенёс вещи из санатория в палату. Нин Момо с нетерпением смотрела на дверь, не зная, ждёт ли она Шэнь Юньфаня или Нин Хао. У Сюцзе, видя, как ребёнок чувствителен и спокоен, попросил свою красивую жену провести с ней несколько дней. Когда Шэнь Юньфань прибыл в больницу, У Сюцзе уже всё уладил, даже встретился с хирургом заранее. Шэнь Юньфань, держа его за руку, выразил свою благодарность, но У Сюцзе лишь улыбнулся и махнул рукой:

— Всё это по просьбе Гу Яня. Если бы я не справился, он бы заставил мою жену развестись со мной.

Шэнь Юньфань: «...»

У Сюцзе, пошутив, ушёл. Как нейрохирург, он был очень занят, но Гу Янь использовал его как сиделку, не платя зарплату!

Когда Шэнь Юньфань вошёл в палату, он увидел, как его племянница загорелась от радости. Ему стало грустно, ведь ребёнок был слишком одинок. Он положил перед ней куклу, которую принёс:

— Дядя хороший? Сказал, что приедет сегодня, и приехал!

Нин Момо, улыбаясь, обняла Шэнь Юньфаня:

— Дядя, а папа где?

Шэнь Юньфань на мгновение замер, но затем похлопал её по плечу:

— У папы поздний рейс, но он обязательно приедет к Момо.

Нин Момо, не обращая внимания на правдивость этих слов, сразу же обрадовалась. Шестилетнему ребёнку предстояло пережить серьёзную операцию, и страх был неизбежен. Шэнь Юньфань всячески старался её развеселить, не давая ей смеяться слишком сильно, но девочка явно стала более оживлённой. Когда она заснула, Шэнь Юньфань взял телефон и позвонил Нин Хао:

— Ты где?

В трубке раздался шум. Шэнь Юньфань, даже не интересующийся сплетнями, знал о

последних выходках Нин Хао. Он холодно усмехнулся:

— До операции Момо осталось чуть больше тридцати часов. Если я не увижу тебя за это время, я сразу же обращусь к СМИ. Момо — законная старшая дочь вашей семьи, и я готов пойти на всё.

В трубке раздался грохот, затем наступила тишина, и через некоторое время Нин Хао хрипло ответил:

— Хорошо, я сейчас еду.

Шэнь Юньфань резко положил трубку. Если бы не желание Момо, он бы никогда больше не хотел видеть это лицо. Кровные узы между Нин Момо и Нин Хао не могли быть разорваны его волей. Шэнь Юньфань мог взять девочку к себе, даже отказавшись от денег семьи Нин, но она оставалась дочерью Нин Хао. Его сестра, Шэнь Юньхуэй, выбрала этот путь, и теперь страдала Нин Момо. Шэнь Юньфань, жалея ребёнка, взял на себя ответственность, которую бросила его сестра, и делал это без сожалений. У него никогда не будет своих детей, и Нин Момо стала для него своего рода опорой, более значимой, чем Дун Фэйфэй.

Гу Янь, отвёзший Гу Сяоаня к Чэнь Лань, сразу же отправился в больницу. Нин Момо, кушая фрукты, которые нарезал Шэнь Юньфань, внимательно смотрела на Гу Яня, не испытывая ни капли стеснения.

Шэнь Юньфань погладил её по голове:

— Поздоровайся с дядей Гу.

Нин Момо улыбнулась:

— Дядя У сказал, что нужно называть его дядей Гу.

Шэнь Юньфань: «...»

Гу Янь поднял бровь:

— А что ещё сказал дядя У?

Нин Момо, прожевав фрукт, задумалась:

— Дядя У сказал, что уже составил длинный список, чтобы выбить из тебя деньги.

Затем, словно из сочувствия, добавила:

— Дядя Гу, будь осторожен.

Шэнь Юньфань засмеялся, наклонившись к кровати, и поцеловал Нин Момо в лоб:

— Моя дорогая Момо, ты настоящая помощница дяди У, такая заботливая!

Гу Янь тоже не мог не посмеяться. У Сюэцзе, ещё со времён учёбы, всегда отличался нестандартным мышлением, и даже сейчас, в зрелом возрасте, он не изменился. Его знания в нейрохирургии явно не применялись к самому себе, и он даже использовал ребёнка, чтобы выбить деньги.

Гу Янь, не желая, чтобы Шэнь Юньфань переутомлялся, забронировал номер в ближайшем отеле, чтобы тот мог отдыхать. Но Шэнь Юньфань был всецело поглощён своей племянницей и не покидал больницу до самого момента операции. Гу Янь оставался с ним. Нин Хао успел прибыть в больницу перед началом операции, и Гу Янь вежливо пожал ему руку, не говоря больше ни слова. Нин Момо, увидев отца, которого давно не видела, не стала упрекать его. Чувствительная девочка лишь крепко сжала его руку. Нин Хао, глядя на её лицо, так похожее на Шэнь Юньхуэй, почувствовал боль:

— Папа будет ждать тебя снаружи.

Шэнь Юньфань не стал ничего говорить. Его волновало только одно: успешна ли будет операция. Нин Момо была ещё ребёнком, слабой, и предстоящая операция была долгой. Шэнь Юньфань, ожидая у двери операционной, начал нервничать. Гу Янь взял его за руку, поднёс воду к губам и, не обращая внимания на присутствие Нин Хао, обнял Шэнь Юньфаня:

— Этот хирург — один из лучших в своей области. Не волнуйся.

Шэнь Юньфань наклонился, закрыв лицо руками. Если бы с Нин Момо что-то случилось, он остался бы совсем один...

Нин Хао, хотя и был трусом, всё же переживал за ребёнка, оставленного ему Шэнь Юньхуэй. Он крепко сжал руки, уставившись на дверь операционной, боясь услышать плохие новости.

Операция действительно затянулась. Когда Шэнь Юньфань уже начал нервничать и хотел выбить дверь, серьёзный пожилой врач вышел из операционной. Нин Хао первым подбежал к нему. Шэнь Юньфань, не зная языка, посмотрел на Гу Яня. Тот поцеловал его в лоб и улыбнулся:

— Юньфань, Момо будет с тобой ещё долго.

На бледном лице Шэнь Юньфаня наконец появилась широкая улыбка. Гу Янь легонько похлопал его по голове:

— Дурачок!

Хотя операция прошла успешно, Нин Момо нужно было несколько дней провести в реанимации для наблюдения. Шэнь Юньфань не хотел уходить, спал на раскладушке и ел только когда было совсем необходимо. Гу Янь, видя это, переживал, но не мог уговорить его отдохнуть. Нин Хао молча наблюдал за всем, чувствуя всё большую вину перед ребёнком. Он действительно был ужасным отцом!

Когда Нин Момо наконец открыла глаза и смогла говорить, прошла уже неделя. Нин Хао, облегчённо вздохнув, стоял в зоне для курения, когда к нему подошёл Гу Янь. Затушив сигарету, Нин Хао наконец задал прямой вопрос:

— Ты и Юньфань серьёзно?

Гу Янь усмехнулся. Ему не нужно было отчитываться перед Нин Хао о своих отношениях с Шэнь Юньфанем. Его чувство собственности было настолько сильным, что он даже не хотел лишний раз говорить об этом:

— Как твоя мать связалась с Лянь Кайчэном?

<http://bllate.org/book/14964/1420605>